

УДК 81.373

Ковынева Е.А.

Северо-Восточный государственный университет (г. Магадан)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ДИСПЕРСИЯ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ*

Е. Ковынева

North-Eastern State University, Magadan

LEXICAL DISPERSION IN THE TRANSLATION OF POETRY

Аннотация. В статье на материале 27 переводов стихотворения Э. М. Ремарка «Abendlied» на русский язык рассматривается вопрос о действии закона переводной дисперсии в поэтическом переводе. В результате анализа выявлено наличие в исходном тексте слова, являющегося его семантической доминантой и оказывающего наибольшее сопротивление рассеиванию его значения в переводных вариантах. Большинство же слов анализируемого поэтического текста предстает в качестве семантически диффузных, что способствует появлению многообразных соответствий в переводах. Морфологическая структура и местоположение слова в строке также могут способствовать реализации принципа переводной дисперсии слова.

Ключевые слова: перевод, поэзия, лексика, дисперсия, семантическая доминанта, семантическая диффузия.

Abstract. The article based on twenty seven Russian translations of E. M. Remarque's poem «Abendlied» considers the working of the law of lexical dispersion in poetic translation. The analysis has revealed the presence in the source text of a word, which is its semantic dominant and offers the greatest resistance to the dispersion of its meaning in translation. Most of the analyzed words of the poetic text appear as semantically diffuse, promoting the emergence of multiple word correspondences in the translation. Morphological structure and location of the word in a poetic line may also contribute to the realization of the principle of lexical dispersion in translation.

Key words: translation, poetry, vocabulary, dispersion, semantic dominant, semantic diffusion.

Теория художественного перевода (в том числе перевода поэтического) в последние годы интенсивно развивается. Достаточно упомянуть такие заметные публикации начала нынешнего века, как монографии Л.С. Макаровой и Т.А. Казаковой [6; 3], учебники и учебные пособия Ю.П. Солодуба и его соавторов, В.С. Модестова, Р.Р. Чайковского и др. [8; 7; 10], переиздание ранних работ А.В. Федорова [9], а также многочисленные диссертационные исследования и статьи в переводческих журналах и альманахах («Теория перевода», «Мир перевода», «Мосты», «Перевод и переводчики» (Магадан), «Переводчик» (Чита) и др.).

Одним из значимых достижений последнего десятилетия следует признать выявление и обоснование законов теории художественного перевода. Выдвинутое еще в 1838 г. В.Г. Белинским и возвращенное в 2004 г. в теорию перевода Н.К. Гарбовским положение о том, что «всякий предмет человеческого знания (и, следовательно, художественный перевод – Е. К.) имеет свою теорию, которая есть сознание законов, по которым он существует» [1, 196], [2, 170], было вскоре подхвачено другими исследователями, которые предприняли попытку определить онтологический статус законов теории художественного ПЕРЕВОДА, инвентаризовать и описать их действие в практикологии ПЕРЕВОДА литературных произведений с одного языка на другой. Мы имеем в виду, прежде всего, работы Е.Л. Лысенковой, Р.Р. Чайковского и Е.С. Шерстневой [5; 10, 31-38; 11].

Одним из законов теории художественного перевода является закон переводной дисперсии, который действует в случае переводной множественности, под которой понимается наличие двух и более переводов одного и того же текста. Как пишет Р.Р. Чайковский, «закон переводной дисперсии предполагает неизбежность «рассеивания» языковых единиц оригинала в переводе, т. е. появления в переводных текстах целого набора соответствий тех или иных элементов исходного

* © Ковынева Е.А.

текста. Действие этого закона объясняется расхождением языковых систем исходного языка и языка перевода, т. е. их алломорфностью. Он реализуется на всех уровнях языка. Степень его реализации на том или ином уровне зависит от своеобразия фонетической, лексико-грамматической и стилистической природы исходного текста и возможностей языка перевода» [10, 33]. Е.Л. Лысенкова, со своей стороны, определяет переводную дисперсию как меру отклонения перевода от оригинала [5, 113].

В данной статье мы попытаемся уточнить некоторые частные аспекты действия закона переводной множественности на материале имеющихся в нашем распоряжении 27 переводов стихотворения Э.М. Ремарка «Abendlied» на русский язык [4, 64-79]. Приведем текст стихотворения:

Und ob der Tag auch wild und qualvoll war, / von Ironie und Hohn und Leid zerfressen – / Ein Kuss von dir – der Duft von deinem Haar / ließ mich am Abend alle Qual vergessen. // Wenn auch des Tags erbarmungsloser Brand / mir allen Glauben an das Leben raubte, / es brauchte nur ein Streicheln deiner Hand, / dass ich am Abend dennoch wieder glaubte. // Und wenn auch alles, was ich je gelebt, / nutzloser Kampf vom Anfang war zum Ende, / es war doch gut und schön – denn silbern schwebt / darauf der Segen deiner milden Hände. (Цит. по: [4, 65]).

Мы рассмотрим действие закона переводной дисперсии на материале отдельных слов оригинала, а именно существительного *Tag*, существительного *Qual* и образованного от него прилагательного *qualvoll*, наречия *silbern*, а также глаголов *rauben* и *glauben*.

Существительное *Tag* встречается в тексте стихотворения дважды – в первых строчках первой и второй строф. Однако степень его рассеивания в переводе различна. Слово *Tag* первой строки оригинала во всех 27 переводах передается одним и тем же соответствием *день*. Данный факт, казалось бы, опровергает положение закона переводной дисперсии об обязательном «разбросе» соответствий исходной лексеме подлинника при наличии достаточно большого количества переводных вариантов. Однако это же слово, использованное Э.М. Ремарком в пятой строке, получает в переводах уже четыре соответствия – *день, дни, дневной, повседневность* (здесь и ниже количество пов-

торов отдельных соответствий мы не указываем, так как их число не имеет принципиального значения для рассматриваемой нами проблемы). Кроме того, в четырех переводах имеет место опущение этой лексемы, т. е. используется так называемый нулевой перевод.

Другую картину мы наблюдаем при воссоздании значения слова *Qual*. В переводах обнаружено девять вариантных соответствий (*печаль, печали, трагедии, муки, мученья, беда, беды, хаос дня, мученье и обида*). В качестве замен этого слова встречаются также обобщающие местоимения (*всё, то (то же самое)*) и др. В семи переводах эта лексема не воссоздана.

Еще большая степень рассеивания семантики исходного слова была зафиксирована при передаче значения прилагательного *qualvoll*. Переводчики воспользовались четырнадцатью соответствиями: *муки, боль, тревоги, горе, мучительный, мучительно, истрепанный, мрачный, тяжелый, долгий, жестокий, злой, зло, тяжкий*. В одном из переводов содержится двоякое соответствие *мучительно жестокий*. Обращает на себя внимание тот факт, что в пяти случаях из четырнадцати прилагательное исходного текста заменено существительным. Очевидно, что это переводческое решение обусловлено различной длиной слов в немецком и русском языках и необходимостью соблюсти в переводе стихотворный метр подлинника (имена существительные в русском языке по слоговому составу, как правило, короче образованных от них прилагательных. Ср.: *мука – мучительный, тяжесть – тяжелый*).

Вероятно, по этим же причинам ритмометрического характера двусложное слово *silbern* воспроизведено лишь в шести переводах (*серебро, серебрясь, серебряно, серебряная (рука)*). В 21 переводе оно оказалось опущенным.

Наиболее высокий коэффициент рассеивания при переводе стихотворения Э.М. Ремарка зафиксирован у глагола *rauben*. В 27 переводных версиях он передан с помощью 18 соответствий (*выжечь, лишить, лишивший, лишенный, суливший, отнять, похитить, спалить, спаливший, поглотить, сжигать, сжечь, испепелить, жечь, сглотать, погубить, украсть, похоронить*). Опущено это слово лишь в одном переводе. Обращают на себя внимание относительно большое количество использованных в

переводах слов, содержащих сему *огонь* (семь случаев), а также замена глагола причастиями (четыре случая).

Использованное в качестве рифмы к глаголу *rauben* слово *glauben* дает в переводах четырнадцать вариантных соответствий (*верить, воскресить, воскресивший, вернуть, вернуться, проснуться, обрести (веру), забыть, поверить, возвращать (скрепы веры), возвратить (надежду), принести (согласье), возродить, (быть) с верой*).

Проанализированный материал позволяет нам сделать ряд выводов, которые, как мы надеемся, смогут несколько дополнить наше представление о сущности и характере действия закона переводной дисперсии на уровне лексики.

Во-первых, при определении коэффициента рассеивания необходимо учитывать статус лексемы в исходном тексте. Лексема *Tag* в начальной строке стихотворения выступает в качестве первого семантически полновесного слова, противопоставленного слову-заглавию *Abendlied*. Она фактически вбирает в себя содержание двух первых строф, в которых раскрывается ее смысл. Таким образом, слово *Tag* в первой строке выступает своеобразной семантической доминантой процитированного выше поэтического текста, которая оказывает заметное сопротивление действию закона переводной дисперсии. Именно поэтому при первом употреблении коэффициент его рассеивания в переводах равен нулю – все переводчики осознавали необходимость воссоздания его значения с помощью прямого словарного соответствия. В данном конкретном случае задача переводчиков облегчалась тем, что русское соответствие *день* также является односложным словом. Когда же автор во второй строфе повторно использует лексему *Tag*, она уже в какой-то мере теряет статус семантической доминанты, в результате чего происходит частичное рассеивание ее значения в переводах. Однако основная сема исходного слова сохраняется во всех использованных в переводах соответствиях – *дни, дневной, повседневность*.

Во-вторых, слова, не являющиеся семантическими доминантами текста или проявляющие их качества в недостаточной степени, можно характеризовать как семантически диф-

фузные. В нашем примере слово *Qual* проявляется, с одной стороны, качества семантической доминанты, а с другой, ему присущи свойства слова с диффузной семантикой. Именно в силу двойственной семантической природы этого слова в контексте стихотворения коэффициент его дисперсии оказывается на среднем уровне, в то время как у произведенного от него прилагательного *qualvoll* степень рассеивания превышает 50% (14 соответствий на 27 переводов).

В-третьих, коэффициент рассеивания значения того или иного слова поэтического текста в переводах может зависеть от особенностей его морфологической структуры. В комбинации «немецкий язык – русский язык» слова текста оригинала, состоящие из двух и более слогов, зачастую по ритмометрическим причинам опускаются (ср. опущение слова *silbern* в 21 переводе из-за невозможности в силу плотности стихового ряда использовать многосложные русские соответствия, например, четырехсложное *серебристо*), что частично снимает вопрос об их переводной дисперсии.

В-четвертых, использование слова в рифменной позиции повышает степень его потенциальной дисперсионности, поскольку рифменное слово, завершающее строку, является сильным местом текста и требует, как правило, воссоздания при переводе (о чем свидетельствуют 18 и 14 соответствий рифменным глаголам *rauben* и *glauben* в проанализированных нами переводах).

Затронутыми в нашей статье вопросами проблематика лексической дисперсии при переводе поэтических текстов не исчерпывается и заслуживает дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. «Гамлет, принц датский». Драматическое представление. Сочинение Виллиама Шекспира. Перевод с английского Николая Полевого // Русские писатели о переводе XVII-XX вв. Л.: Сов. писатель, 1960. С. 196-206.
2. Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
3. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Издательство СПбГУ, 2006. 224 с.
4. Костенко Е.А., Чайковский Р.Р. *Abendlied* Э.М. Ремарка: 27 переводов // Перевод и переводчики: Науч. альманах каф. нем. яз. Сев. междунар. ун-

- та (г. Магадан). Вып. 2: Э.М. Ремарк / Гл. ред. Р.Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2001. С. 64-79.
5. Лысенкова Е.Л. О законе переводной дисперсии // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 111-118.
6. Макарова Л.С. Коммуникативно-прагматические основы художественного перевода. М.: Изд-во МГОУ, 2004. 256 с.
7. Модестов В.С. Художественный перевод: история, теория, практика. М.: Изд-во Литературного института им. А.М. Горького, 2006. 463 с.
8. Солодуб Ю.П., Альбрехт, Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 304 с.
9. Федоров А.В. О художественном переводе. Работы 1920–1940-х годов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 256 с.
10. Чайковский Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть. Магадан: Изд. СВГУ, 2008. 182 с.
11. Шерстнева Е.С. Об основных законах теории перевода // Перевод и переводчики: Науч. альманах каф. нем. яз. Сев.-Вост. гос. ун-та (г. Магадан). Вып. 6: Художественный перевод / Гл. ред. Р.Р. Чайковский. Магадан: Кордис, 2009. С. 5-12.

УДК 81'367.635
811.411.16

Кондракова Ю.Н.

Государственная классическая академия им. Маймонида (г. Москва)

ОТРИЦАНИЕ ПРИ ИНФИНИТИВЕ В СОВРЕМЕННОМ ИВРИТЕ (В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СЕМИТСКИХ И ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ)*

Часть II: частицы בלי и לא

Y. Kondrakova

State Classical Maimonides Academy, Moscow

THE NEGATION BEFORE THE INFINITIVE IN MODERN HEBREW (IN THE CONTEXT OF THE HISTORY OF THE SEMITIC AND INDO-EUROPEAN LANGUAGES)

Part II: particles בלי and לא

Аннотация. В данной статье рассматривается образование сочетаний отрицательных частиц בלי и לא с инфинитивом в современном иврите в контексте истории семитских языков. Определяется степень влияния предлогов, присоединяющихся к частицам, на семантику отрицательных инфинитивных конструкций. Модальные функции и синтаксическое употребление этих конструкций изучается в сопоставлении с аналогичными явлениями в индоевропейских языках, а также определяются особенности перевода таких конструкций на русский язык.

Ключевые слова: отрицание, отрицательные частицы, иврит, перевод.

Abstract. The article considers the combination of negative particles בלי and לא with the infinitive in Modern Hebrew in the context of the history of Semitic languages. It determines the degree of influence of prepositions joining the particles on the semantics of negative infinitive constructions. Modal functions and syntactical use of these structures are studied in comparison with similar phenomena in the Indo-European languages, and the features of the translation of these structures into Russian are also defined.

Key words: negation, negative particles, Hebrew, translation.

* © Кондракова Ю.Н.